

Создание дополнительной экспозиции «Крах самодержавия» на Нижней даче Николая II в Петергофе в 1920-е годы

Событие, о котором пойдет речь, оказалось на долгие годы прочно забытым в отечественной историографии, хотя в своё время оно сыграло большую роль в развитии музейного дела в СССР. Публикации об истории создания дополнительных (или тематических) экспозиций в пригородных дворцах-музеях в 1920-1930-х годах стали появляться сравнительно недавно¹. Основное внимание при этом уделялось созданию дополнительных экспозиций в музеях Петергофа во второй половине 1920-х годов. И здесь стоит отметить, что эта важная работа была связана с деятельностью двух незаурядных музейных работников Петергофских дворцов-музеев того времени – С.С. Гейченко и А.В. Шеманского, ставших впоследствии знаменитыми.

Семен Степанович Гейченко родился 1(14) февраля 1903 г. в г. Петергофе Санкт-Петербургской губернии, в семье вахмистра лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Среднее образование он получил в Петергофской мужской гимназии. В 1920-1921 гг. работал инструктором статистического бюро в Гришинском районе Донецкой губернии. В 1924 году окончил отделение истории факультета общественных наук (ФОН) Ленинградского государственного университета и 21 октября был принят на должность научного сотрудника в Управление Петергофских дворцов-музеев². Впоследствии, с 1927 года Гейченко являлся помощником хранителя Нижнего дворца в Управлении Петергофских дворцов-музеев, с 1929 г. – хранителем Нижнего дворца и фототеки, с начала 1930-х гг. – заведующим научно-методическим сектором³.

Анатолий Владимирович Шеманский родился 20 октября (2 ноября) 1904 г. в Варшаве, в семье потомственного дворянина. В период с 1912 по 1918 годы Анатолий Владимирович проходил обучение вначале в Тамбовском реальном училище, а с 1918 по

¹ Белов А.А. Из истории создания музея в Большом Петергофском дворце // Памятник архитектуры – от дворца к музею. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. III). СПб., 2013. С. 226-237. Ананьев В.Г. Институт истории искусств и пригородные дворцы-музеи в 1920-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2014. Вып. 3. С. 128-144. Бондарев С.В. Довоенный Петергоф: Музейная миссия и государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2016. Вып. 4. С. 124-141.

² Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 128а. Л. 244-244об.

³ Там же. Д. 128а. Л. 244об. Д. 127а. Л. 93об.-94, 469. Д. 177а. Л. 138. Д. 214а. Л. 405.

1919 годы – в 10-й советской единой трудовой школе, где завершил курс 2-й ступени⁴. В 1919-м году А.В. Шеманский начал свою трудовую деятельность, поступив конторщиком в Тамбовский губернский отдел кожевенной промышленности, где проработал до конца июня 1920 года⁵. В период с февраля по июль 1921 года Анатолий Владимирович Шеманский работал инструктором и заведующим губернской секцией охраны памятников искусства и старины. С июля 1921 года до января 1922 года он занимал должность заведующего губернским подотделом охраны, а с 1-го января 1922 года был назначен на должность заведующего Тамбовским губернским художественным музеем. Кроме того, в период с января по ноябрь 1922 года А.В. Шеманский состоял представителем Главмузея в Тамбовской губернии по делам охраны памятников искусства и старины, а также являлся уполномоченным Главмузея по охране бывшей усадьбы Чичериных «Караул» в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. В декабре 1922 г. он поступил в Петроградский государственный университет, который закончил в 1926 году⁶.

1 июня 1925 г. А.В. Шеманский по рекомендации Ленинградского отделения Главнауки (ЛОГ) был принят на работу в Управление Петергофских дворцов-музеев в качестве сотрудника-практиканта. С декабря 1925 г. он работал научным сотрудником в Ораниенбаумских дворцах-музеях, но ввиду проявленных им способностей в музейной работе, уже в апреле 1926 г. был переведен в Управление Петергофских дворцов-музеев в качестве научного сотрудника и помощника хранителя⁷. Именно здесь, в Петергофе в полной мере раскрылся талант А.В. Шеманского как талантливого музейного работника.

Желая применить на практике свои познания в области создания музейных экспозиций, в феврале 1925 г. С.С. Гейченко и А.В. Шеманский вступили в Общество социологии и истории искусств⁸, куда входили многие известнейшие музейные деятели и искусствоведы Ленинграда⁹. Главной задачей общества являлась разработка проблем

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р-7240. Оп. 6. Д. 2522. Л. 7а, 9. Архив ГМЗ «Петергоф». Объединенный межведомственный архив культуры (далее – ОМАК). Ф. 34. Оп. 1. Д. 319. Л. 1, 3, 7, 23-24.

⁵ ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 331. Л. 3. Д. 319. Л. 7.

⁶ Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 178. Л. 318-318об. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 366. Л. 42-45. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 3. Л. 8, 11. ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 6. Д. 2522. Л. 2, 5, 7, 27-27об.

⁷ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 100а. Л. 202, 203, 205. Д. 104а. Л. 338, 372. ОМАК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 331. Л. 2об.-3.

⁸ Общество социологии и истории искусств («ОСТИ») было создано в Ленинграде в феврале 1925 года. В задачи общества входило объединение усилий историков, искусствоведов и музееведов с целью коллективной разработки вопросов социологии и истории искусств, как теоретического, так и практического характера. Общество состояло из пяти секций: 1) изобразительного искусства; 2) музееведения; 3) литературы; 4) искусствоведения; 5) изучения восприятия искусства массами. Общество поручало разработку тех или иных специальных вопросов отдельным комиссиям. Общество прекратило свою деятельность в 1929-м году.

⁹ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 17.

теоретического и прикладного искусствоведения и популяризация в широких массах народа вопросов социологии искусства¹⁰. В составе Общества социологии и теории искусств была создана музейная секция, специально занимавшаяся вопросами создания новых экспозиций в музеях Ленинграда и его пригородов.

На заседаниях этого общества продумывался и обсуждался новый метод подачи исторического материала в историко-бытовых музеях XVIII – начала XX века. Теоретической основой для разработки экспозиции нового типа стала докладная записка под названием «Петергофские дворцы-музеи», составленная молодыми научными сотрудниками этих музеев А.В. Шеманским и С.С. Гейченко 20 июля 1925-го года, а также приложенный к ней «проект экспозиции Нижней дачи», которые были согласованы ими с директором Государственного института истории искусств Ф.И. Шмитом¹¹.

В своей докладной записке авторы доказывали необходимость сохранения дворцов, являвшихся подлинным историческим пространством и оказывавшим исключительное воздействие на посетителя¹². Однако, экспозиции дворцов-музеев, оказывавших *«эмоционально-действенное впечатление на массы, нуждающиеся в полит-просветительном воздействии»*, следовало, по мысли С.С. Гейченко и А.В. Шеманского, задействовать для решения просветительских задач. А именно, только в интерьерах подлинного дворца можно было *«воспринять непосредственно, всеми своими чувствами, прошлое в его вещественных памятниках»*¹³. Иными словами, в условиях, когда бывшие царские дворцы стали музеями, у музейных специалистов возникла необходимость показать малообразованным посетителям ход исторического процесса в его марксистском понимании. Тем самым, в дворцовые интерьеры вводился исторический контекст, с целью политического просвещения экскурсантов. Делалось это не только в образовательных целях, но также и с тем, чтобы предотвратить процесс передачи бывших царских дворцов и частных особняков под разные советские учреждения и создать в них новые музеи. Таким образом, новые экспозиции становились своего рода идеологическим прикрытием для сохранения существовавших дворцов-музеев (музею на Нижней даче летом 1925 года угрожала ликвидация¹⁴).

Сформулированная в записке А.В. Шеманского и С.С. Гейченко идея выразилась в создании так называемого тематического метода создания музеев. Этот метод позволял раскрыть перед посетителями ряд важнейших тем политической и социально-

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹¹ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 277а. Л. 67-70. Д. 111а. Л. 6.

¹² Там же. Д. 277а. Л. 67.

¹³ Там же. Л. 67.

¹⁴ Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 150.

исторической истории России. Основные принципы тематического метода сводились к тому, что музейное пространство переставало быть местом лишь для нейтрального созерцания дворцового быта и предметов искусства прошлого, а было призвано выполнять политико-просветительную миссию. По словам одного из авторов данного метода А.В. Шеманского, *«смысл этой экспозиции заключался в том, чтобы перенести внимание посетителя музея и экскурсовода с вопросов только быта и только искусства на историко-политические вопросы, связанные с материалом дворцов-музеев и тем дать экскурсионной теме политический стержень»*¹⁵.

В дальнейшем известный отечественный искусствовед и музейевед Ф.И. Шмит¹⁶ более четко выразил эту идею следующими словами: *«Музеи устраиваются не для одиночек-специалистов, а для массового посетителя, и в них поэтому должны показываться такие вещи и в таком подборе, чтобы массовый посетитель вынес из их рассмотрения нечто для себя ценное. Вещи должны громко и внятно и убедительно рассказывать даже и неподготовленному посетителю именно то, что этому посетителю непременно нужно для жизни, но чего он, массовый посетитель, именно потому, что он не подготовлен, не может узнать в достаточно впечатляющей форме никакими иными путями (например, из книг, из лекций и т. д.). В дворцах-музеях речь может идти, явно, только об истории»*¹⁷.

В развитие идей, изложенных в своей докладной записке, научные сотрудники Петергофских дворцов-музеев А.В. Шеманский и С.С. Гейченко выступили 1 декабря 1925 г. в Музейной секции Комитета социологического изучения искусства при Государственном Институте истории искусств с докладом на тему *«План музейно-экскурсионных работ в Петергофских дворцах-музеях»*¹⁸. Их доклад включал в себя две части – 1) *«Теоретические предпосылки»* и 2) *«Конкретные предположения»*, причем вторая часть была посвящена непосредственно созданию экспозиции на Нижней даче в парке Александрия. Основные положения, выдвинутые докладчиками, не встретили тогда поддержки среди присутствующих. Прения в институте показали, что главной причиной

¹⁵ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – АУФСБ и ЛО). Фонд архивно-следственных дел. Д. 21129. Т. 6. Л. 4 (вн. нум.).

¹⁶ Шмит Федор Иванович (1877- 1937) – археолог, музейевед, искусствовед. Профессор Харьковского университета (1912-1921 гг.), действительный член Академии наук Украинской ССР (с 1921 г.). С конца 1924 г. профессор Ленинградского государственного университета и директор Государственного института искусств. Преподавал в Ленинградском государственном университете. С 1930 по 1933 г. работал в Государственной академии истории материальной культуры. Арестован в 1933 году, осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей с заменой на высылку в Казахстан. Вновь был арестован в августе 1937 и расстрелян в ноябре 1937 года.

¹⁷ Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. С. 136.

¹⁸ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 111а. Л. 6.

разногласий стало *«взаимное непонимание между докладчиками и оппонентами, их недоговоренность в самых основных, исходных положениях»*¹⁹.

В силу того обстоятельства, что в рамках Петергофских дворцов-музеев вести работу по разработке новой экспозиции было крайне сложно, ввиду минимальности штата научных сотрудников, было решено продолжать данную работу в виду кружковой работы. С этой целью 27 января 1926 г. в рамках недавно созданного Общества социологии и истории искусств был образован кружок по разработке проекта новой экспозиции Нижнего дворца²⁰. В состав кружка вошли 22 человека (к середине апреля 1926 г. их число сократилось до 20), в том числе научные сотрудники Петергофских дворцов-музеев и парков С.С. Гейченко, Т.В. Сапожникова, А.В. Шеманский, Е.М. Тихвинский²¹.

В плане работы кружка был намечен целый ряд научных тем по истории царствования Николая II, работа по которым должна была завершаться составлением проектов соответствующих разделов экспозиции в Нижнем дворце. Работу кружка следовало завершить уже к 1 мая, после чего члены кружка должны были принять участие в расстановке экспонатов на местах. Среди тем, запланированных для изучения членами кружка, были такие, как революционное движение в царствование императора Николая II, бюджет императорского двора, взаимоотношения Николая II и Русской православной церкви, история императорских дворцов, друзья и старцы императора Николая II, царевич Алексей и другие²². Члены кружка изучали историческую литературу и архивные документы по указанным темам, а затем готовили доклады, которые зачитывались и обсуждались на заседаниях.

Совместная работа научных сотрудников Петергофских дворцов-музеев и парков А.В. Шеманского и С.С. Гейченко продвигалась весьма успешно и привела к хорошему результату. Уже 7 февраля 1926 г. на заседании кружка был утвержден предложенный ими экскурсионный маршрут по Нижнему дворцу, а также перечень тем по эпохе Николая II, *«предназначенных к разработке»*²³. Данные темы (революционное движение, финансовая политика, история церкви в царствование Николая II, история императорских дворцов, быт царской семьи и др.) прорабатывались весьма серьезно, с привлечением самых разнообразных фондов государственных архивов – *«кабинетского, походной канцелярии и интендантского»*, на чем непременно настаивал Гейченко. Очень тщательно подбирался Шеманским для экспозиции фотографический материал²⁴.

¹⁹ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 111а. Л. 6.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 19. Л. 55.

²¹ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 111а. Л. 4. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 19. Л. 55.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 19. Л. 55.

²³ Там же. Л. 60.

²⁴ Там же. Л. 66.

На заседании кружка 18 февраля 1926 г. был принят предложенный А.В. Шеманским следующий порядок разработки и сообщения тем: каждая тема докладывалась два раза – первый раз в целом и со всеми подробностями, *«не имеющими непосредственного касательства к основной задаче кружка, т.е. экспозиции»*, а во второй раз тема уже докладывалась с непосредственной ориентацией на экспозицию Нижней дачи²⁵. Также было признано необходимым составление подробной библиографии по вопросам, связанным с экспозицией. Со своей стороны С.С. Гейченко предложил подготовить доклады о тех дворцах, где жил Николай II, причем рассказы о них следовало соединять с осмотром самих дворцов²⁶.

К 1 апреля 1926 г. было проведено уже шесть заседаний кружка по разработке новой экспозиции Нижней дачи, на которых было прочитано три доклада – о Николае II и революционном движении, о Николае II в Ливадии и Николае II в Зимнем дворце. Кроме подготовки и обсуждения докладов, работа членов кружка проходила в Государственной Публичной библиотеке, военных музеях, исторических комнатах Зимнего дворца, Петергофских, Детскосельских и Гатчинском дворцах-музеях. Интенсивность работы кружка оценивалась как удовлетворительная²⁷.

При создании экспозиции на Нижней даче разработчиками активно использовался музейно-образный метод, одним из пропагандистов которого являлся известный искусствовед, директор Государственного института искусств Ф.И. Шмит. Для реализации этого метода на практике необходимо было выполнить ряд условий: 1) определить главную тему экспозиции и её вещественные эквиваленты на уровне интерьеров; 2) убрать все лишние предметы из экспозиции и добавить туда наиболее значимые и необходимые предметы, доводя каждый из них до уровня некоего символа; 3) ввести в традиционные дворцовые интерьеры необходимые документы и фотографии, чтобы добиться ясности и убедительности в изложении основной темы; 4) разработать маршрут в точном соответствии с последовательностью развития темы. Таким образом, традиционные дворцовые интерьеры, по сути дела, становились своего рода историческим фоном и подгонялись под необходимый психологический образ, который должен был проходить красной нитью через всю экспозицию.

В данном случае, в качестве главенствующего образа всей экспозиции на Нижней даче был выбран страх императора Николая II за себя и свою семью. Уже в самом начале экспозиции, в помещении бывшей Камердинерской (освобожденной от всей подлинной обстановки) были выставлены наглядные материалы об организации царской охраны

²⁵ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 111а. Л. 15.

²⁶ Там же. Л. 15-15об.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 19. Л. 56.

царской семьи и о тех покушениях, которые на нее готовились. По мнению Ф.И. Шмита, благодаря этому подходу посетитель сразу же получал *«яркое представление о том ищурном страхе за свою жизнь, под гнетом которого с детства жил Николай II, так же, как его отец и его дед, – страхе ежедневном и ежечасном, который загнал Николая II в самый дальний угол Петергофа и совершенно отрезал его от всего мира и, более всего, от собственных „верноподданных”»*²⁸. В остальных помещениях дворца этот образа страха всячески повторялся и усиливался. Помещение Столовой, скопированной со столовой царской яхты «Штандарт», подавалось как некий образ самоизоляции царской семьи от всего мира, опасющейся за свою жизнь²⁹. В помещениях императрицы и наследника всячески подчеркивалась тема страха за жизнь больного цесаревича Алексея и, в связи с этим, подчеркивалась идейная ничтожность царской семьи, уповавшей исключительно на помощь знахарей, юродивых и шарлатанов. Особо подчеркивалась тема взаимоотношений царской семьи и Г.Е. Распутина, что, по мнению создателей экспозиции, стало своего рода финалом морального разложения императорской семьи.

Общий итог экспозиции, по мнению Шмита, был совершенно закономерен: *«Революция, еще не совершившаяся „де-юре”, не оформившаяся в великие дни Октября, уже „де-факто” изломала, исковеркала до неузнаваемости, изуродовала, морально убила своих последних противников, победила и убила последнего русского самодержца, потому что подточила и сокрушила самодержавие»*³⁰. В результате, новая экспозиция была призвана показать посетителям не столько основные события царствования Николая II, сколько объяснить закономерность падения монархии в России. С позиции сегодняшнего дня надо признать, что созданная на Нижней даче экспозиция носила сильно идеологизированный характер и исходила из четких постулатов марксистской исторической школы М.Н. Покровского.

Результатом работы кружка под руководством С.С. Гейченко и А.В. Шеманского, стала новая, дополнительная экспозиция под названием «Крах самодержавия» (в дальнейшем она называлась «Последние Романовы в Петергофе») на Нижней даче в парке Александрия, которая открылась 3 июня 1927 года³¹. Большой упор в экспозиции был сделан на подборе дополнительных материалов – архивных документов, газетных вырезок, листовок, репродукций, фотографий, помещенных в специальных витринах и на стендах. На заседании Музейной части Управления Петергофских дворцов-музеев 3 июня

²⁸ Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. С. 146.

²⁹ Там же. С. 147-148.

³⁰ Там же. С. 149.

³¹ Ярославцева Е. Семен Степанович Гейченко – хранитель дворцов-музеев Петергофа // Михайловская Пушкиниана. Выпуск 60. Материалы XVI Февральских чтений памяти С.С. Гейченко «Хранители» (14-16 февраля 2013 года): Сборник статей. Сельцо Михайловское, 2013. С. 16.

1927 года данная экспозиция была полностью одобрена, и принято решение *«считать опыт дополнения бытовых памятников такого рода экспозицией крайне ценным для политпросветработы с широкими массами»*³². Более того, участники совещания признали необходимым *«развернуть подобные выставки и в других дворцах, не исключая и дворцов 18 века»*³³.

Метод подачи исторического материала с помощью дополнительной экспозиции неоднократно обсуждался в дальнейшем на совещаниях музейных работников и получил полное одобрение с их стороны. 13 января 1929 г. А.В. Шеманский совместно с С.С. Гейченко выступили на 44-м заседании научной части Петергофских дворцов-музеев с докладом, обобщавшим опыт их работы по созданию тематической экспозиции, где объяснили новый принцип подачи материала в привычных историко-бытовых музеях³⁴. В дальнейшем, этот доклад был даже выпущен отдельной брошюрой³⁵.

Анализируя оригинальную экспозицию, созданную в 1925-27 гг. в здании бывшей Нижней дачи Николая II в Петергофе, искусствовед Ф.И. Шмит в 1929 году называл ее *«повестью о том, как последний из Романовых пытался бороться с революцией, и как революция сломала его»*³⁶. По мнению Шмита, созданную Гейченко и Шеманским экспозицию в Нижней даче можно было усовершенствовать лишь в деталях, но в целом она, несомненно, удалась. Опыт создания экспозиции Нижней дачи, по мнению Ф.И. Шмита, убедительно доказывал, что *«1) дворец-реликвия в дворец-музей превращается лишь тогда, когда четко продумана та специфическая тема, которая может и должна быть выявлена данным вещественным ансамблем; 2) для выявления темы необходимо устранить все лишние вещи, хотя бы они достоверно принадлежали к дворцовой обстановке, и добавить из иных фондов все нужные для показа вещи; 3) наряду с вещами необходимо тут же, где осматриваются вещи, выставить и те документы, фотографии, которые надобно не только устно, во время экскурсии, процитировать посетителю, но требуется показать в натуре, чтобы достигнуть полной ясности и убедительности повести»*. Причем, маршрут экскурсии по музею следовало выстраивать таким образом, чтобы последовательность осматриваемых посетителями комнат соответствовала последовательности развития основной темы, и чтобы весь показ не превышал того промежутка времени, в течение которого посетитель способен напрягать свое внимание³⁷.

³² Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 133а. Л. 1-1об.

³³ Там же. Л. 1об.

³⁴ Там же. Д. 177а. Л. 79-100.

³⁵ Шеманский А., Гейченко С. Экспозиция дворцов-музеев. Петергоф, 1929.

³⁶ Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. С. 146.

³⁷ Там же. С. 149-150.

Следует заметить, что примененный на Нижней даче метод тематической (или дополнительной) экспозиции впоследствии был внедрен в практику других пригородных дворцов-музеев. По словам её автора А.В. Шеманского, «эти первые петергофские работы имели успех и вызвали подражания в экспозиционной практике остальных ленинградских дворцов-музеев и музеев-усадб Москвы, в одних местах раньше, в других – позже»³⁸. Причем, с 1930 года «дополнительная экспозиция» в Петергофских музеях ежегодно претерпевала некоторые изменения, расширяясь в одних пунктах и уменьшаясь в других, но, как отмечал Шеманский, «никогда не теряя своей целевой установки – политического осмысления экскурсионной работы»³⁹. Подробности метода «дополнительной экспозиции» были изложены в брошюре Петергофских дворцов-музеев «Экспозиция дворцов-музеев» 1929 года, в книгах Ф.И. Шмита «Музейное дело»⁴⁰ и А.А. Федорова-Давыдова «Экспозиция художественных музеев»⁴¹, а также в статье самого А.В. Шеманского «Целевые установки пригородных дворцов-музеев», опубликованной в журнале «Советский музей» в 1935 году⁴².

Следующим значительным шагом Шеманского и Гейченко, после создания экспозиции в Нижнем дворце, стало создание в 1930 году в парке Александрия принципиально новой экспозиции «Царские вагоны»⁴³, посвященной последним дням царствования императора Николая II. Данная экспозиция должна была логически дополнить экспозицию Нижнего дворца и стать своего рода квинтэссенцией в показе крушения самодержавия в России. По их инициативе, на территорию парка Александрия были доставлены два вагона из состава поезда императора Николая II, в котором он подписал акт отречения от престола 2 марта 1917 года. После того, как вагоны царского поезда были доставлены из Москвы в Петергоф, они прошли реставрацию, и затем в них была устроена музейная экспозиция. Возле вагонов был построен выставочный павильон, напоминавший железнодорожный перрон с вокзалом⁴⁴. Созданию этого музея способствовало то обстоятельство, что в архиве дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков имелись два альбома, содержащих общий вид, планы, разрезы, детали и расчеты всего поезда. Они давали исчерпывающее представление о внешнем виде, устройстве и

³⁸ АУФСБ и ЛО. Фонд арх.-след. дел. Д. 21129. Т. 6. Л. 4 (вн. нум.).

³⁹ Там же. Л. 4 (вн. нум.).

⁴⁰ Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929.

⁴¹ Федоров-Давыдов А.А. Экспозиция художественных музеев // Труды Первого Всероссийского музейного съезда. М., 1930. С. 7-82.

⁴² Шеманский А.В. Целевые установки пригородных дворцов-музеев // Советский музей. 1935. № 3, май-июнь. С. 38-47.

⁴³ Вагоны бывшего царского поезда в Александрии. Л., 1935.

⁴⁴ Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 197а. Л. 1-23.

конструктивных особенностях бывшего «Императорского поезда европейской и российской колеи»⁴⁵.

К сожалению, музей в Нижней даче просуществовал всего 10 лет и 15 ноября 1936 г. постановлением Президиума Ленсовета здание было передано для устройства там Дома отдыха для инструкторов Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)⁴⁶. Ряд музейных предметов из обстановки Нижней дачи был передан Управлению Детскосельских дворцов-музеев⁴⁷. В годы Великой Отечественной войны здание Нижней дачи оказалось на оккупированной немецкими войсками территории, там располагался неприятельский опорный пункт обороны, с несколькими огневыми точками. В ходе многочисленных обстрелов советской артиллерией, здание Нижней дачи было разрушено. После окончания войны Нижняя дача не восстанавливалась и стояла в виде руин, пока 29 ноября 1963 г. Исполком Петродворцового райсовета не принял решение № 241, где в одном из пунктов Приложения значился следующий – *«составить документацию на разбор завала бывшего дворца в парке Александрия»*⁴⁸. Сроком выполнения работ был указан сентябрь 1964 г. В последующие годы остатки здания Нижней дачи были разобраны.

Что касается экспозиции «Царские вагоны», то её судьба также оказалась печальной. Во время Великой Отечественной войны вагоны бывшего поезда Николая II от многочисленных попаданий снарядов и бомб сильно пострадали. В 1954 году Управление культуры Исполкома Ленгорсовета поставило вопрос об их дальнейшем судьбе и после изучения данного вопроса с Управлением Октябрьской железной дороги, 24 февраля 1954 г. было вынесено следующее решение: *«...восстановить вагоны, как историко-бытовой памятник, связанный с событиями февральской революции 1917 г., не представляется возможным»*⁴⁹. В связи с этим, было решено разобрать остовы двух вагонов бывшего царского поезда. Таким образом, все исторические памятники, так или иначе связанные с личностью императора Николая II, в Петергофе были потеряны.

Впрочем, завершить свой рассказ хотелось бы на позитивной ноте. Понимание неоспоримой историко-культурной ценности Нижней дачи послужило причиной обращения внимания Министерства культуры РФ и Государственного музея-заповедника «Петергоф» к проблеме реставрации и музеефикации её архитектурно-ландшафтного комплекса. Однако, разработка единственно правильного и научно обоснованного решения, формирования её будущего облика потребовало немалых усилий. В 2012 году

⁴⁵ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 2560-ар, ПДМП 2561-ар.

⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 250. Л. 93-94. Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 379. Л. 1-14.

⁴⁷ Научный архив ГМЗ «Павловск». НВК-16389. Л. 1.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-4917. Оп. 2. Д. 464. Л. 101-102а, 147об.

⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 170. Л. 72-74.

было открыто бюджетное финансирование проектно-изыскательских работ по объекту культурного наследия «Нижняя дача» на основе постановления Правительства РФ от 03.03.2012 г. № 186 «О федеральной целевой программе «Культура России» (2012-2018 гг.). В 2013 году были выполнены предпроектные работы, задачей которых была проведение комплексных исследований и разработка архитектурной концепции реконструкции и воссоздания архитектурно-ландшафтного комплекса «Нижняя дача» с приспособлением для современного использования в музейных целях. 14 апреля 2016 года на заседании Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга был окончательно утвержден подготовленный институтом «Спецпроектреставрация» и ГМЗ «Петергоф» проект реконструкция и воссоздания комплекса «Нижняя дача» на основе консервации и частичного воссоздания разрушенного главного здания.